

ИНТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ТЕКСТА ПРЕССЫ (на материале немецкого журнала „Der Spiegel“)

Целью данной статьи является рассмотрение интралингвистических параметров экономического текста прессы, которые характеризуют языковой облик текста и включают грамматические, лексические и словообразовательные особенности. Для выявления данных особенностей было проанализировано 60 экономических текстов, опубликованных под рубрикой «Wirtschaft» в немецком информационно-политическом журнале „Der Spiegel“.

Ключевые слова: экономический текст, интралингвистические параметры, лексические особенности, грамматические особенности, словообразовательные особенности.

М. Nikitina

INTRALINGUISTIC FEATURES OF THE ECONOMIC TEXT IN MASS MEDIA

Intralinguistic features of the economic text in mass media are described. They include lexical and grammatical peculiarities and the peculiarities of word building. 60 economic texts from the German magazine „Der Spiegel“ were analyzed.

Keywords: economic text, intralinguistic features, lexical peculiarities, grammatical peculiarities, peculiarities of word building.

1. Лексические особенности

Как показал анализ практического материала, одной из лексических особенностей экономического текста журнала „Der Spiegel“ является активное употребление терминов. Их количество составляет около 23% от общего числа лексических единиц. Как подчеркивает Х.-Х. Люгер [7, с. 37], в отличие от научных работ экономический текст СМИ предназначен для широкого круга читателей, поэтому нередко в тексте раскрывается содержание того или иного экономического понятия, являющееся в ряде случаев авторским пояснением этого термина: „Er ist fest davon überzeugt, dass

die Große Depression, die Weltwirtschaftskrise in den dreißiger Jahren des vorigen Jahrhunderts, auch durch eine schrumpfende Geldmenge verursacht wurde.“ (Spiegel 4. 2009. S. 61). Так как одной из целей экономического текста прессы является стремление проинформировать читателя и расширить его познания в области экономики, то авторы экономических текстов, активно используя терминологию, объясняют ее в тексте посредством образности. Например, в следующем интервью используется метафорическое описание для раскрытия экономического явления: „SPIEGEL: Was werden die Gründe für die Firmenpleiten sein? Jaffé: Zentrale Ursache

werden Liquiditätsprobleme sein. Risikokapital ist kaum mehr verfügbar, die Kreditvergabe durch Banken ist deutlich schwieriger geworden. Was die Zahl der Firmenpleiten zusätzlich hochtreiben kann, sind Dominoeffekte aus dem Zusammenbruch größerer Unternehmenseinheiten“ (Spiegel 1. 2009. S. 44). Как свидетельствует данный пример, банкротство компаний сравнивается с «эффектом домино», когда банкротство одной фирмы влечет за собой экономический упадок других фирм. Использование таких образных сравнений можно объяснить утверждением Н. Ю. Бородулиной [1, с. 30] о том, что в процессе познания неосознаваемые экономические процессы соотносятся через метафору с более простыми и конкретно наблюдаемыми мыслительными пространствами, например, с играми, спортивными мероприятиями и т. д.

В исследуемом материале среди терминов, которые подразделяются на общеупотребительные и узкоспециальные, ведущее место (около 61% от общего числа терминов) занимают общеупотребительные термины. Это обусловлено характером целевой аудитории журнала „Der Spiegel“, который предназначен для широкого круга читателей. В этой связи в нем преобладает общеупотребительная терминология, которая известна практически всем носителям языка: *das Konto, Geld, die Kontonummer* (Spiegel 4. 2009. S. 52); *der Preis, der Spekulant, die Commerzbank, der Steuerzahler* (Spiegel 1. 2009. S. 44). Соответственно узкоспециальная терминология составляет 39% от общего числа терминов: *die Fusion, investieren, die Rezession, die Marktwirtschaft, konsumieren, die Konsumkraft* (Spiegel. 1. 2009. S. 44). Наличие экономических узкоспециальных терминов свидетельствует о тематической специфике текста.

Следующей лексической особенностью экономического текста журнала „Der Spiegel“ является большое количество заимствований, в частности англицизмов. Они составляют 7% от всей лексики анали-

зируемого типа текста. В исследуемом материале были обнаружены следующие англицизмы: *toxic assets, deals* (Spiegel. 4. 2009. S. 57), *manager, team* (Spiegel. 2. 2009. S. 46), *Wall Street, Dow Jones, marketing, management, job, recovery and reinvestment plan* (Spiegel. 2. 2009. S. 48). В последнее время английские слова получили широкое распространение в немецком языке и представляют собой неотъемлемую часть газетной и профессиональной лексики. Кроме этого, в большинстве случаев использование англицизмов вместо немецких эквивалентов обусловлено стремлением автора текста усилить выразительность и эмоциональность данных лексем. Например: *„Inzwischen hegen einige Finanzexperten in Deutschland den Verdacht, dass die HRE als Sammelbecken für Schrottimmobilien geplant war – und dass diese Verträge einen Anteil am Desaster der Bank hatten*“ (Spiegel. 24. 2009. S. 78).

Как показал анализ экономического текста журнала „Der Spiegel“, авторы текстов активно используют антропонимы. Они составляют 6% от общего числа лексических единиц. В исследуемом материале достаточно часто встречаются следующие антропонимы: *Blessing, Ackermann, Merkel, Obama, Medwedew, Zumwinkel, Siemens, Daimler, Ford, Volvo, Deutsche Telekom, VW, GM, HRE*. Частотность данных антропонимов свидетельствует об огромном влиянии, которое оказывают вышеперечисленные люди и компании на развитие экономики, и об их значении в экономическом мире.

Для лексического оформления экономического текста из немецкого журнала „Der Spiegel“ характерно употребление *поговорок и устойчивых выражений в видоизменной форме*. Их число составляет 3% и 4% от общего числа лексики соответственно. Например: *„Als Volksfeind Nummer eins bekämpft die Partei nun also die globale Krise, die vor allem aus den USA, dem so wichtigen Exportmarkt, herüberschwappt*“ (Spiegel. 21. 2009. S. 70) – *Feind Nummer*

eins; „War Schmiergeld aller Laster Anfang?“ (Spiegel 24.2009, S.80) – Müßiggang ist aller Laster Anfang. Такие экспрессивные выражения прежде всего привлекают внимание читателя и способствуют лучшему запоминанию информации. Используя модифицированные поговорки и фразеологизмы, автор экономического текста оказывает воздействие на читателя: активизирует внимание реципиента и поддерживает его интерес к излагаемому в тексте.

Описывая лексические особенности экономического текста журнала „Der Spiegel“, нельзя не указать на распространение эмоционально-оценочной лексики, которую, главным образом репрезентируют эмоционально-оценочные существительные, прилагательные, причастия и глаголы. С их помощью в анализируемом типе текста выражается оценка, авторское отношение к сообщаемому и достигается «выразительность, свойственная научно-популярному стилю» [4, с. 19]. Среди эмоционально-оценочной лексики ведущее место занимают прилагательные и причастия (около 20% от общего числа оценочных лексических средств). Например: *ein schleichender Krisenprozess, das notleidende Hightech-Unternehmen, eine leistungsfähigere Technik, der Verkauf von hochriskanten Papieren, gesunde Firmen* (Spiegel 1. 2009. S. 43). При помощи эмоционально-оценочных прилагательных и причастий автор экономического текста характеризует свойства экономических объектов, процессов и явлений, а также дает им положительную или отрицательную оценку.

Значительный вклад в создание эмоциональных ресурсов изложения вносят имена существительные с эмоциональной оценкой (5% от общего числа оценочных лексических средств). В экономическом тексте журнала „Der Spiegel“ они часто имеют при себе определение, которое выражено прилагательным, также обладающим эмоциональной окрашенностью. Так, например, словосочетание *«ein enormer Wettbewerbsdruck»*

(Spiegel. 6. 2009. S. 62) обладает очень сильным эмоциональным воздействием. Существительное «Wettbewerbsdruck» является сложным словом, один из компонентов которого «Druck» (гнет, давление) является эмоционально-оценочным. Автор текста прибегает к эмоциональной интенсификации существительного за счет определения, которое выражено эмоционально-оценочным прилагательным. В результате этого усиливается эмоциональность данного словосочетания.

В составе эмоционально-оценочной лексики анализируемого типа текста особое место занимают эмоционально окрашенные глаголы. Они составляют 4% от общего числа оценочных лексических средств. Например: *schassen, pleitegehen, verscherbeln, im Wert absacken, schiefegehen* (Spiegel. 6. 2009. S. 75). Данные лексемы способствуют выражению авторского отношения к происходящим экономическим событиям. Они помогают привлечь внимание читателя к тексту, оказывая на него большое эмоциональное воздействие.

2. Грамматические особенности

Анализ 60 экономических текстов из журнала „Der Spiegel“ показал, что в анализируемом типе текста широко используются простые предложения. Они составляют 66,5% от общего числа предложений. Например: *„Trotz Wirtschaftskrise müssen deutsche Stromverbraucher Kostensteigerungen von bis zu 45 Euro pro Jahr verkraften“* (Spiegel. 24. 2009. S. 68); *„Die Missstände im Management des taumelnden Bankkonzerns Hypo Real Estate (HRE) waren viel größer als bisher bekannt“* (Spiegel. 21. 2009, S. 65). Использование простых предложений объясняется тем, что «они, с одной стороны, достаточно емки, чтобы вместить все основные содержательно-мыслительные связи, с другой стороны, достаточно обзорны и доступны для легкого восприятия» [2, с. 241].

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в экономических текстах журнала „Der Spiegel“ преобладают *сложноподчиненные предложения* (27% от общего числа предложений) над сложносочиненными (6,5% от общего числа предложений). Например: „*Ein Teil des Siemens-Managements favorisiert dennoch einen Zusammenschluss mit den Russen, weil außer den Franzosen nur sie das einträgliche Brennelemente-Geschäft beherrschten. Kritiker in Siemens-Vorstand und -Aufsichtsrat wollen nun verhindern, dass der Konzern sich vorschnell allzu eng an nur einen ausländischen Konkurrenten bindet*“ (Spiegel. 6. 2009. S. 70). Активное использование сложноподчиненных предложений в анализируемом типе текста связано со стремлением логично представить информацию. Как отмечает Т. В. Дроздова [3, с. 18], сложноподчиненные предложения способствуют последовательной подаче материала, что, в свою очередь, ведет к его лучшему восприятию.

Авторы экономического текста журнала „Der Spiegel“ в целях выразительности широко используют *экспрессивные уточнения (вводные предложения)*. Их количество составляет 11% от общего числа предложений: „*Aufs US-Publikum hat der Fall Madoff geradezu kathartische Wirkung: Monatelang war die Finanzkrise eine merkwürdig abstrakte Gefahr*“ (Spiegel. 1. 2009. S. 48). Вводные конструкции используются не только в функции уточнения и добавочного сообщения. Так, вводное предложение в следующем примере концентрирует внимание читателя на самом важном в сообщении и усиливает его действенность: „*Die Fast-Pleite der Immobilienbank Hypo Real Estate könnte sich zur größten Wirtschaftsaﬀäre 2009 auswachsen – die teuerste ist sie jetzt schon*“ (Spiegel. 1. 2009. S. 54). Использование вводных конструкций в экономическом тексте журнала „Der Spiegel“ можно объяснить потребностью в уточнениях мысли, а также стремлением повысить эмоциональность сообщения.

В исследуемом материале активно используются элементы прямой речи (около 20% от общего числа предложений). Они вызывают диалогичность, которая, по мнению М. Н. Кожинной [4, с. 24], свойственна научному творчеству. Например: „*Es hat keinen Sinn, die wirtschaftliche Situation zu verschweigen*“, sagt Hans Deppe, AMD-Vice-President und Dresdner Niederlassungsleiter (Spiegel. 6. 2009. S. 62). Автор текста, выражая мнения разных людей, беседует с читателем, оценивает и критикует излагаемое в тексте, доказывает и убеждает реципиента в истинности или неверности определенной точки зрения. Таким образом, оказывается воздействие на читателя, которое способствует осуществлению манипулирования.

В экономическом тексте журнала „Der Spiegel“ распространены инфинитивные конструкции, которые составляют 7% от общего числа предложений. Инфинитивные обороты способствуют преобразованию развернутых конструкций в свернутые с сохранением одного и того же объема информации. В следующем примере вместо сложноподчиненного предложения используется конструкция с инфинитивным оборотом: „*Die Regierung plant wegen der Finanzkrise auf der einen Seite, Milliarden in neue Infrastrukturprojekte zu stecken*“ (Spiegel. 4. 2009. S. 52). Компрессия синтаксической структуры в экономических текстах журнала „Der Spiegel“ способствует детальному изложению большого объема информации в компактной форме.

Для уплотнения информации, т. е. «передачи максимума информации минимумом языковых средств» [5, с. 12], используются эллиптические конструкции, которые являются средством синтаксической редукции. Их количество составляет около 11% от общего числа предложений. В экономических текстах журнала „Der Spiegel“ эллиптические конструкции находят применение в основном в подзаголовках, в которых в максимально сжатой форме со-

общается тема текста. Так, например, в предложении подзаголовка „*Insolvenzverwalter Michael Jaffé, 45, [...] über das steigende Pleite-Risiko 2009 und die Frage, weshalb auch gesunde Firmen bedroht sind*“ (Spiegel. 1. 2009. S. 43) элиминируется смысловой глагол (spricht), который легко восстанавливается и не искажает информационную ценность сообщения. Посредством эллиптических предложений достигается экономия языковых средств, что позволяет сконцентрировать внимание на самом важном в тексте.

3. Словообразовательные особенности

Словообразовательные параметры экономического текста журнала „Der Spiegel“ прежде всего определяются стремлением к языковой экономии, необходимостью значительной компрессии информации в одной морфологической конструкции.

Известно, что словосложение является наиболее распространенным и продуктивным для немецкого языка способом словообразования. В экономическом тексте журнала „Der Spiegel“ широко используются композиты. В анализируемом типе текста они выполняют главным образом компрессивную и стилистическую функции. Так, например, с помощью композитов образуются компактные экономические термины: *Weltwirtschaftskrise*, *Überbrückungskredite*, *Kleinanleger*, *die Volkswirtschaft*, *der Aktienindex* (Spiegel. 1. 2009. S. 50). Интенсификации эмоциональной окраски сложного слова способствует «гибридное словообразование» [6, с. 112]: *Shopping-Fieber* (Spiegel. 3. 2009. S. 59); *Job-Verlust* (Spiegel. 6 2009. S. 71). Такие словообразовательные конструкции являются не только меткими, но также информационно емкими наименованиями.

В экономическом тексте журнала „Der Spiegel“ в качестве «средства линейной компрессии» [6, с. 118] активно выступают сложные слова с дефисом: *15-Mann-Gruppe*

(Spiegel. 1. 2009. S. 50); *das 200-Milliarden-Euro-Programm* (Spiegel. 2. 2009. S. 48), *der Einhalb-Milliarden-Euro-Kredit* (Spiegel. 2. 2009. S. 59). Широко используются деонимные композиты или сложные слова, образованные от имени собственного: *ein Lehman-Zertifikat* (Spiegel. 1. 2009. S. 50), *Lufthansa-Personalvorstand* (Spiegel. 2. 2009. S. 46), *die Packard-Fabrik* (Spiegel. 2. 2009. S. 52). Такие словообразовательные конструкции являются компактными заместителями словосочетаний, вариантами которых они выступают: *das 200-Milliarden-Euro-Programm – das Programm, das 200 Milliarden Euro kostet*, *Lufthansa-Personalvorstand – der Personalvorstand in Lufthansa*. Кроме этого, достаточно продуктивным способом лексической компрессии является сокращение одного из компонентов сложного слова: *der US-Konsument*, *die US-Notenbank* (Spiegel. 2. 2009. S. 48), *die VW-Aktie*, *der SAP-Kurs* (Spiegel. 1. 2009. S. 50).

Очень часто автор экономического текста с целью сократить слово обращается к его структурной деструкции, в результате которой у первого или второго компонента словесного ряда опускается тождественная часть сочетающихся слов. Например: *Finanz- und Immobilienmärkten* (Spiegel. 1. 2009. S. 44), *Anilin- und Sodafabrik* (Spiegel. 2. 2009. S. 56). Возникающее сложное слово вместо беспредложного словосочетания «существительное + существительное» позволяет избежать повторения идентичных компонентов.

Для экономического текста журнала „Der Spiegel“ характерно использование аббревиатур. Сокращению подлежат названия фирм, учреждений, названия стран и политических партий: *Ilse Aigner (CSU) – Christlich-Soziale Union* (Spiegel 1.2009, S.43); *„VW will mehr als 8000 Arbeitsplätze streichen“* (Spiegel. 6. 2009. S. 70) – *Volkswagen*; *„HRE soll auf Pfandbriefbank schrumpfen“* (Spiegel. 24. 2009. S. 70) – *Huro Real Estate*. Посредством активного использования аббревиатур достигается языковая

экономия, которая является одним из требований оформления текста прессы.

Среди словообразовательных конструкций, образованных с помощью суффиксации, можно назвать *словообразовательные модели существительного* с суффиксами -ung, -e, -schaft, -keit. В экономическом тексте журнала „Der Spiegel“ интенсивно употребляются существительные с данными суффиксами: *die Rechnung, die Entlassung, die Entwicklung, die Folge, die Übernahme, die Planwirtschaft, die Botschaft, die Fähigkeit, die Sparsamkeit* (Spiegel. 1. 2009. S. 50). Согласно И. Т. Пираинен [8, с. 35], подобные суффиксы способствуют образованию абстрактных существительных, в данном случае существительных, называющих экономические процессы и явления.

Следующим распространенным средством экономии и семантической компактности изложения в экономическом тексте журнала „Der Spiegel“ являются *прилагательные со следующими полусуффиксами*:

- -frei, -los: *steuerfrei* (Spiegel 2.2009, S.47); *lautlos* (Spiegel. 1. 2009. S. 43);

- -voll, -reich: *ehrfurchtsvoll* (Spiegel 1.2009, S.48); *risikoreich* (Spiegel. 1. 2009. S. 44);

- -weise, -mäßig, -gemäß, -recht: *schrittweise* (Spiegel. 1. 2009. S. 43); *regelmäßig* (Spiegel. 2. 2009. S. 59); *zeitgemäß* (Spiegel. 2. 2009. S. 52); *regelrecht* (Spiegel. 2. 2009. S. 62).

Такие прилагательные представляют собой сжатые варианты атрибутивных и предложных словосочетаний: *steuerfrei* – *frei von der Steuer*, *zeitgemäß* – *gemäß der Zeit*. Кроме этого, подобные прилагательные несут в себе мелиоративную или пейоративную оценку: *steuerfrei*, *ehrfurchtsvoll*

– с положительной оценкой и *risikoreich* – с отрицательной оценкой. Таким образом, прилагательные с указанными полусуффиксами выполняют в экономическом тексте журнала „Der Spiegel“ двойную функцию: используются автором в целях достижения точности и экономии выражения, а также являются средством выражения оценки.

Итак, выбор лексических, грамматических и словообразовательных средств, главным образом определяется стремлением к языковой экономии и целеустановкой текста на информирование реципиента и оказание на него воздействия. Лексическое наполнение экономического текста из журнала „Der Spiegel“ осуществляется за счет употребления экономических терминов, модифицированных пословиц и устойчивых выражений, англицизмов и антропонимов. Особое место занимает эмоционально-оценочная лексика, которая способствует выражению оценки и авторского отношения к сообщаемому в тексте. Грамматические параметры анализируемого типа текста характеризуются использованием простых синтаксических структур, преобладанием вводных, инфинитивных и эллиптических конструкций, а также наличием прямой речи. Данные грамматические особенности обусловлены экономией языковых средств, логичным способом представления материала, а также диалогичностью научно-популярного изложения. К словообразовательным средствам экономического текста относятся словосложение, линейная компрессия, структурная деструкция и аббревиация, которые выполняют компрессивную и стилистическую функции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородулина Н. Ю. Метафорические модели языковой репрезентации экономических понятий (на материале русского и французского языков): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тамбов, 2002.
2. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. М.: Высш. шк., 1983. 271 с.
3. Дроздова Т. В. Научный текст и проблемы его понимания (на материале англ. эконом. текстов): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19; 10.02.04. М., 2003. 46 с.

Специфика языковой картины мира американской фольклорной ковбойской баллады

---

4. *Кожина М. Н.* Сопоставительное изучение научного стиля и некоторые тенденции его развития в период научно-технической революции // *Язык и стиль научной литературы. Теоретические и прикладные науки* / Под ред. М. Я. Цвиллинг. М.: Наука, 1977. С. 3–25.

5. *Нечаев К. А.* Сообщения экономического содержания в немецкой прессе. Типологические особенности малоформатных текстов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 2000. 16 с.

6. *Fleischer W.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache // W. Fleischer; I. Barz. Tübingen: Niemeyer, 1995.

7. *Lüger H.-H.* Pressesprache // Tübingen: Niemeyer, 1983. (Germanistische Arbeitshefte; 28)

8. *Piirainen I. T.* Die Sprache der Wirtschaftspresse / I.T. Piirainen // *Muttersprache*. 1982. S. 27–37.

REFERENCES

1. *Borodulina N. Ju.* Metaforicheskie modeli jazykovoj reprezentacii ekonomiceskich ponjatij (na materiale russkogo i francuzskogo jazykov): Dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 / N.Ju. Borodulina. – Tambov, 2002.

2. *Brandes M. P.* Stilistika nemeckogo jazyka. M.: Vyssh. SHk., 1983. 271 s.

3. *Drozdova T. V.* Nauchnyj tekst i problemy ego ponimaniya (na materiale angl. ekonom. tekstov): Avtoref. dis. ... dok. filol. nauk: 10.02.19; 10.02.04. M.; 2003. 46 s.

4. *Kozhina M. N.* Sopostavitel'noe izuchenie nauchnogo stilja i nekotorye tendencii ego razvitija v period nauchno-tehnicheskoi revoljucii // *Jazyk i stil' nauchnoj literatury. Teoreticheskie i prikladnye nauki* / Pod red. M. Ja. Cvilling. M.: Nauka, 1977. S. 3–25.

5. *Nechaev K. A.* Soobshchenija ekonomiceskogo sodержanija v nemeckoj presse. Tipologicheskie osobennosti maloformatnyh tekstov: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. M., 2000. 16 s.

6. *Fleischer W.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer; I. Barz. – Tübingen: Niemeyer, 1995.

7. *Lüger H.-H.* Pressesprache / H.-H. Lüger. – Tübingen: Niemeyer, 1983. (Germanistische Arbeitshefte; 28).

8. *Piirainen I. T.* Die Sprache der Wirtschaftspresse / I.T. Piirainen // *Muttersprache*. 1982. S. 27–37.